

Литература

1. Овчинников А. И. Миланский эдикт и его роль в формировании ценностей современного права // Философия права, № 3 (58), 2013.
2. Величко А. М. История Византийских императоров в пяти томах. Том I. – М.: Издательство «Фив». 2009.
3. Дигесты Юстиниана. – М., 1984.
4. Диль Ш. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке : пер. с фр. / Диль Шарль Мишель. – СПб.: Тип. Альтшулера, 1908.
5. Перетерский И. С. Дигесты Юстиниана. Очерки по истории составления и общая характеристика. – М., 1956.
6. Медведев И. П. Византийское право на заключительном этапе своего развития // Культура Византии XIII – первая половина XV в. – М., 1991.
7. Максимович К. А. Право и церковь // Православная энциклопедия. Т. VIII. – М., 2004.

Nefedovskiy Gennady Victorovich, graduate student, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: advocate-nefedovskii@mail.ru.

THE IDEA OF THE SYMPHONY OF POWERS IN THE BYZANTINE EMPIRE

Abstract

The article deals with the formation of the doctrine of the authorities symphony based on the ideas of Justinian law. It is stated that during the formation of the Byzantine model of church-state relations in the different stages of the symphony of powers is of particular traits. State power was thought of as the power and the church, which is based on the principle of full power, belonging to the supreme power, limited only by the religious and moral norms.

Keywords: *Symphony of the authorities, state-confessional relations, legal ideals, the Byzantine state, statehood, Christianity.*

УДК 340.1

ПРИМЕРЫ СУБИНСТИТУТОВ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА

Орехов Иван Валерьевич аспирант, кафедра теории и истории государства и права, Иркутский Институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (664011, Россия, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4)
E-mail: oreh9@mail.ru.

Аннотация

Рассматриваются понятие и критерии выделения субинститутов права. Приводятся примеры существующих и действующих субинститутов в российской системе права. Для выявления субинститутов права проанализированы несколько отраслей системы права Российской Федерации. В статье обосновывается и аргументируется позиция в части отнесения той или иной правовой конструкции к субинституту права. Примеры субинститутов найдены как в отраслях диспозитивной и императивной направленности, так и смешанной.

Автором делается вывод о необходимости существования такой правовой категории как субинститут права.

Ключевые слова: субинститут права, система права РФ, внутренняя организация права, примеры субинститутов, дефиниция субинститута, действующие субинституты, субинституты в уголовном праве.

С теоретической точки зрения, категория «субинститут права» на сегодняшний момент не распространена. Однако, на практике, в российской системе права, субинститут уже давно не является редкостью. Подтвердить это положение и привести примеры уже функционирующих субинститутов права – цель данной статьи.

В начале необходимо определиться с дефиницией, что же понимать под субинститутом права. За основу предлагаю взять определение Е. А. Кириковой, которая под субинститутом права понимает четко выраженную совокупность правовых норм внутри крупного правового института, регулирующие определенные особенности, специфику видовых общественных отношений. Общественные отношения определенного вида (предмет правового регулирования правового института остается прежним) регулируется в некоторых случаях несколько иначе (метод правового регулирования приобретает определенную специфику) [1. С. 86]. Однако следует отметить, что отличаться может не только метод правового регулирования, но и предмет. Так, С.С. Алексеев говорит о том, что существует «главный» фактор выделения того или иного звена в системе права. Он пишет о качественно особом виде общественных отношений, требующих правового регулирования с помощью специфического метода и механизма регулирования. Отличия же в предмете могут заключаться в содержании и характере поведения, положении субъектов, объектах, условиях возникновения и функционирования отношений [2. С. 45]. Действительно, проводить разграничение лишь только по методу правового регулирования было бы весьма затруднительно.

Но существует еще один момент, на который стоит обратить внимание. Весь нормативный материал института, содержащего субинституты нельзя равноценно и без остатка распределить по субинститутам, но при этом он не должен сводиться лишь к общим нормам [2. С. 132]. То есть можно говорить о том, что субинститут не может существовать оторвано от института, в котором он образовался. Таким образом, институт права, содержащий субинституты должен регулировать некоторые общие (для одного или нескольких, в зависимости от состава института) положения, в то время как субинституту отведена роль регулятора некой особой специфики в рамках института. Итак, ещё раз закрепим, что под субинститутом будем понимать четко выраженную совокупность правовых норм внутри крупного правового института, регулирующие особенности, специфику видовых общественных отношений [3. С. 38]. После определения дефиниции и критериев обособления логично перейти к непосредственному поиску субинститутов в действующей правовой системе РФ.

Для начала, возьмем такую важную отрасль российского права, где концентрация наличия субинститутов предполагает быть весьма значительной – гражданское право. Именно в этой отрасли, охватывающей весьма широкий круг общественных отношений, требующих, зачастую, специфического правового регулирования имеются все предпосылки для выделения субинститутов. Например, торгам, как субинституту договорного права даже посвящено отдельное диссертационное исследование. Давайте разберемся, что же их отличает. И предмет и метод правового регулирования носят здесь комплексный характер, поскольку могут находиться как в плоскости частного права, так и публичного. Торги могут рассматриваться как двойное правовое образование: как способ заключения договора и как самостоятельный вид гражданско-правового договора [4. С. 160]. В этой связи можно сделать вывод о том, что предмет правового регулирования этого субинститута не стоит особняком, поскольку регулирует общественные отношения в обла-

сти заключения договора. Но, в то же время, предмет не является простым, поскольку регулирует торги и как самостоятельный вид договора и как способ (а явления это разнопорядковые). Метод же правового регулирования отличает особое сочетание диспозитивности и императивности, поскольку регламентация осуществляется в области как частных интересов, так и публичных. Всё это сочетание в совокупности и позволяет нам говорить о выделении торгов как самостоятельного субинститута. Что на практике полезно и для соответствующего законодательства о торгах, поскольку возможность более точечного правового регулирования должна способствовать повышению качества этого регулирования и оперативности его изменения. Но говорить о торгах как о субинституте, на мой взгляд, целесообразно, только если рассматривать их как самостоятельный способ заключения договора. Ведь именно тогда появляется необходимая специфика области регулирования и специфический метод, с помощью которого это регулирование осуществляется. Если же рассматривать их как самостоятельный вид договора, то здесь необходимо говорить о наличии института торгов, поскольку он содержит общие положения и включает в себя ряд субинститутов. Например, в его состав входит субинститут проведения торгов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества. Предмет правового регулирования здесь достаточно специфичный, что и позволяет говорить о его выделении в отдельный субинститут. Торги же в роли института включают в себя ряд общих положений не только для вышеназванного субинститута, но также для субинститутов: торгов, проводимых для целей размещения заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд; по недропользованию; лесные торги; а также ряда других. У всех этих субинститутов можно отметить специфический предмет правового регулирования, а в некоторых случаях, и особый объект правового регулирования.

Еще одним примером наличия субинститутов в гражданском праве может служить институт ренты. В его составе можно выделить субинституты: 1) постоянной ренты, 2) пожизненной ренты, 3) пожизненного содержания с иждивением. Если посмотреть на различия регулируемых общественных отношений, то можно сделать следующий вывод: они схожи, но имеют свою специфику. И не должно происходить подмены одного субинститута другим. Здесь стоит говорить о выделении субинститутов по предметному, а не по функциональному признаку. И действительно, в институт ренты включен ряд общих положений, которые бессмысленно дублировать в составляющих его субинститутах. Таким образом мы можем говорить о том, что весь нормативный материал института не может быть без остатка распределен по составляющим его элементам. А это как раз один из моментов (о нем говорилось в начале статьи), на которые стоит обращать внимание.

После гражданского права, можно обратиться и, например, к отрасли трудового права. Здесь мы можем найти институт заработной платы, который содержит такие субинституты: тарифных схем оплаты труда; оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений; условий оплаты труда руководителей организаций, их заместителей, главных бухгалтеров, и заключающих трудовой договор членов коллегиальных исполнительных органов организаций; оплаты труда работников, занятых на работах с вредными и(или) опасными условиями труда; оплаты труда работников в местностях с особыми климатическими условиями, оплаты сверхурочной работы. Все эти комплексы нормативных предписаний принадлежат к одной сфере общественных отношений – сфере оплаты труда. А значит, принадлежат к одному институту права, регулирующему эту сферу. Но в каждом из них мы можем найти ряд особенностей, позволяющих говорить об объединении норм, регулирующих определенную специфику этого вида отношений. Если же рассматривать эти субинституты с точки зрения общих принципов, понятийного

аппарата, функционального назначения, все они принадлежат к одному институту и в этой части однородны. И что не менее важно, это не просто виды, как может показаться на первый взгляд. Это именно объединения нормативных предписаний, стоящих особняком в связи с определенной спецификой как предмета, так и метода правового регулирования. Различаются условия для обращения за регулированием именно к этим субинститутам, поскольку основные нормы института не учитывают все различия и аспекты возникающих общественных отношений. Для более детального, конкретного регулирования и появляются такие ассоциации нормативных предписаний как субинституты.

Теперь возьмём другую отрасль, но с уклоном на императивный метод правового регулирования – административное право. Здесь достаточно легко найти объемный институт права, например, институт воинской службы. В его составе можно выделить субинститут воинской службы по контракту. Предмет правового регулирования этого субинститута лежит в одной правовой плоскости с основным институтом, но регулирует особую специфику одновидовых отношений (как и положено субинституту права). Так, в рамках субинститута более детально регулируется субъектный состав отношений, основания возникновения и даже дополнительно вводятся и регламентируются испытания при поступлении. Основываясь на общих принципах и духе института воинской службы, субинститут воинской службы по контракту отличается спецификой общественных отношений, которые он регулирует. Что же касается метода правового регулирования, то можно отметить бесспорную императивную направленность, но в рамках субинститута регулирование более детальное и конкретное с преимущественным использованием средств закрепительного характера.

Здесь можно заметить, что некоторые ученые выделяют военное право, как подотрасль административного [5. С. 16]. Что лишний раз доказывает необходимость современных теоретических разработок в области функционирования и внутреннего устройства системы права РФ.

Теперь поставим перед собой наиболее сложную задачу в рамках данной научной работы и попытаемся проанализировать на наличие субинститутов права единственную полностью кодифицированную отрасль права в России – уголовное право. В общей части можно выделить институт уголовной ответственности, который регулирует общественные отношения в области привлечения и освобождения от уголовной ответственности и наказания. В его структуре можно выделить совокупность нормативных предписаний, которые существуют в его рамках, но регулируют определенную особенность, связанную с субъектным составом – это субинститут уголовной ответственности несовершеннолетних. Давайте разберемся, можно ли считать его действительно субинститутом или же это только разновидность общего института привлечения и освобождения от уголовной ответственности и наказания. Во-первых, субинститут не может существовать оторвано от института, в рамках которого он образовался. Должна быть некая преемственность как в части понятийного аппарата, вида общественных отношений так и предмета, метода правового регулирования. Субинститут уголовной ответственности несовершеннолетних не начинает регулировать ее с нуля. Он опирается на общий институт уголовной ответственности, как бы продолжая начатое им регулирование, но уже в связи с появлением особого субъекта возникающих отношений. Во-вторых, субинститут может отличать специфика положения субъектов и условия возникновения отношений. Не случайно оба эти признака поставлены рядом, поскольку они относятся именно к субинституту уголовной ответственности несовершеннолетних. В обоих случаях, особенность проявляется в том, что субъектом является лицо, не достигшее определенного возраста, а конкретно – совершеннолетия. Это важно как для состава правоотношения, так и для его возникновения. Ведь если это условие будет нарушено, то регламентация не будет осуществляться нормативными предписаниями входящими в субинститут уголовной ответственности несовершеннолетних. В-третьих, субинститут как элемент системы должен отвечать признаку систем-

ности, то есть состоять из определенных элементов и находиться во взаимодействии с другими элементами этой системы, быть интегрированным в нее. И действительно, субинститут уголовной ответственности несовершеннолетних это целый комплекс нормативных предписаний, объединенных вокруг специфического субъекта общественных отношений. Тесный контакт происходит не только с институтом уголовной ответственности, но и с другими институтами уголовного права. В связи с вышесказанным, полагаю справедливым определить совокупность нормативных предписаний по поводу уголовной ответственности несовершеннолетних как субинститут правового института уголовной ответственности.

Если же обратиться к особенной части уголовного права, то нас может заинтересовать институт преступлений против государственной власти. Определенная совокупность нормативных предписаний сформировалась в нем по поводу преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Но можем ли мы называть эту общность институтом? Для начала отметим специфичность предмета, поскольку отношения государственной и муниципальной службы возникают только в отдельных случаях. Вводится особое условие возникновения и функционирования общественных отношений. Можно здесь говорить и о своеобразном субъекте – государственном или муниципальном служащем, но что же первичнее, что важнее. Отвечать на этот вопрос в рамках данной статьи нецелесообразно, здесь, нам важно показать существование этих отличий. Безусловно, эта совокупность норм не оторвана от института преступлений против государственной власти и достаточно органично вписана в него как по содержанию, так и по существованию взаимосвязей. Появление новых общностей в праве (в том числе субинститутов) можно связывать с процессом специализации права. Поскольку более точечное и детальное регулирование позволяет учесть специфические моменты тех или иных общественных отношений. И появление рассматриваемой совокупности нормативных предписаний непосредственно связано с этим процессом. Обособление этой общности по предметному признаку не усложняет структуру права, наоборот, позволяет развиваться регулированию определенной специфики общественны отношений как в рамках системы права РФ, так и в рамках соответствующего участка системы законодательства. Говорить же об отличиях в методе правового регулирования в рамках уголовного права РФ бессмысленно, поскольку найти такое отличие вряд ли возможно. Но достаточно ли приведенных аргументов, чтобы с уверенностью назвать рассматриваемую правовую общность – субинститутом? Вопрос весьма дискуссионный, но автор склонен полагать, что перечисленных отличий достаточно для отнесения этой совокупности нормативных предписаний к категории субинститута.

Касаемо именно уголовного права, есть мнение, что глубокое научное обоснование наличия субинститутов в системе уголовного права (в том числе в особенной части) позволит существенно облегчить практику правоприменения уголовно-правовых норм и будет способствовать оптимизации законотворчества [6. С. 84]. Но те же самые выводы можно сделать и относительно остальных отраслей российской системы права.

Целесообразным полагаю сделать вывод о том, что выделение субинститутов права и закрепление их на практике произошло не просто так. Ведь это случилось даже несмотря на довольно слабую их теоретическую разработанность. Изучение субинститутов дает нам понять, что не всегда теория опережает практику в плане новых конструкций. И появление в российской системе права субинститутов явление уже произошедшее. Другое дело, что недостаточная научная проработанность не позволяет всему научному сообществу принять выделение такой категории. Однако, развитие теоретических исследований системы права будет способствовать развитию и улучшению системы законодательства, и наоборот, повышение уровня развития системы законодательства будет способствовать преобразованию структуры права и приближению ее к органичной системе.

Действительно, в России ощущается дефицит правовой теории, отсутствует «организация исполнения реально существующего социального заказа на теоретическое знание», имеется явный недостаток исследований на стыке различных научных направлений гуманитарного знания [7. С. 91]. И как раз, проблематика субинститутов остается весьма мало изученной и проработанной с теоретической точки зрения.

Другим выводом данной работы можно отметить необходимость выделения дополнительных критериев для разграничения различных субинститутов внутри института права. Поскольку, различия в предмете и методе правового регулирования не всегда достаточно очевидны, чтобы произвести разграничение. Но необходимо признать, что субинституты права уже существуют в российской системе права. Исследования в этой области, безусловно, нужны. И если смотреть в будущее, то мы не можем предугадать, какие еще виды общественных отношений будут появляться в рамках уже существующих или новых правовых институтов. Возможно, категория субинститута станет более востребована практикой, поскольку процесс специализации права продолжается и все больше общественных отношений требуют точечного и детального регулирования.

Литература

1. *Киримова Е. А.* Правовой институт: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003, – 170 с.
2. *Алексеев С. С.* Структура советского права: Собрание сочинений в 10 т. Том 2: Специальные вопросы правоведения. – М.: Статус, 2010.
3. *Орехов И. В.* Проблемы классификации субинститутов права // Право. Журнал Высшей школы экономики, № 1, 2016.
4. *Сахабутдинова Д. В.* Торги как субинститут договорного права и юридическая процедура: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
5. *Каверин К. В.* Военное право как подотрасль административного права: проблемы институционального развития и способы их преодоления: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
6. *Чирков А. П.* Некоторые проблемы соотношения системы уголовного права и системы уголовного законодательства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Экономические и юридические науки, № 9, 2012.
7. *Винниченко О. Ю.* Методология юриспруденции: кризис или новые возможности? // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, № 2, 2015.

Orekhov Ivan Valerievich, Postgraduate, Department of history and theory of law, Irkutsk law institute (filial) «Russian State University of justice (Russian law Academy Ministry of justice)» (4, Nekrasova st., Irkutsk, 664011, Russian Federation). E-mail: oreh9@mail.ru.

EXAMPLES OF SUBINSTITUTS OF LAW IN THE RUSSIAN SYSTEM OF LAW

Abstract

The concept and criteria for selection subinstitute of law. There are examples of existing and ongoing subinstituts in the Russian system of law. To identify subinstituts of law analyzed several branches of the system of law of the Russian Federation. The article explains and argued position with regards to the designation of a legal structure to subinstitute of law. Examples of subinstituts of law found in branches dispositive and imperative orientation, and mixed. The author concludes that the need for the existence of such legal category as the subinstitute of law.

Keywords: *subinstitute of law, Russian system of law, internal organization of law, examples of subinstitute, definition of subinstitute, acting subinstituts, subinstituts in criminal law.*